

Дарья Волкова

ОДОЛЖИ
МНЕ
ЖЕНИХА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В67

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Серия «Романтика с весёлой приправой»

Оформление переплёта — *Екатерина Василевская*

Волкова, Д.А.
В67   **Одолжи мне жениха** : [роман] / Дарья Александровна Волкова. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 288 с. — (Романтика с весёлой приправой.)

ISBN 978-5-17-163297-7

«Лучше потерять годы на поиски мужа, чем потерять годы на неудачный брак», — гласит мудрая пословица. Антонина Карманова придерживалась такого же мнения. Тридцати ей еще нет, и принца на белом слоне она не ждет. Привыкла рассчитывать только на себя, знаете ли. И жизнь убедила Антонину, что это самая правильная позиция. Но тут же преподнесла ей сюрприз, да такой, что на ногах не устоишь! Если бы Тоне сказали, что такое бывает, не поверила ни за что на свете! Но что только в жизни не случается! Впрочем, началась эта история солнечным летним субботним утром...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-163297-7

© Д. Волкова, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

По просёлочной дороге шёл я молча. Сказать было нечего

— Быыииии... еееааа... ааааееееыыыы...

Адские звуки продирались сквозь голову, набитую ватой. К ним присоединился стон. Звуки ада стали разборчивее.

— Быыииии... беееее... неееаааа...

Что может быть хуже похмелья? Только просыпаться с похмелья под звуки... Вот под такие звуки...

Я села на кровати. Ну как села — попыталась. Комната предательски качнулась. А если виски сжать — вращение прекратится.

ДАРЬЯ ВОЛКОВА

Вертолётты, вертолётты... Эх, мама, а я лётчи-ка люблю...

— Быыыылиии белее снегааа сваааадебные цветыыыы. Мнеее ууууулыбался тыыы...

На этом месте я, простите, сблевала. Ничего личного, чисто физиология.

Полегчало.

Потом по плану были душ, чайник с зелёным чаем и сигареты.

На последнем пункте вышел облом.

Я смяла пустую пачку. Какая сволочь вчера весь зелёный чай скурила? И все сигареты?

Может, на балконе что осталось?

Хмурясь на раннее, но яркое июньское солнце, я вышла на балкон. А оттуда грянуло бодро:

— Чистый букет надежды, свадебные цветы!

А не поплевать ли нам с шестнадцатого этажа?..

Представьте себе, что на часах десять утра субботы. И у вас с похмелья трещит голова. А голова трещит потому, что вчера вы самым свинским образом нажрались. А нажрались вы потому, что вчера отмечали с подружками свой развод. Ну как развод... без штампа, конечно, развод. Так и брак был такой же — гра-

ОДОЛЖИ МНЕ ЖЕНИХА

жданский. Но полтора года вместе прожили. Ярик даже электрический гриль купил, хозяйственный шо песец. Этим грилем я его вчера чуть не зашибла, когда выгоняла из своей квартиры.

Нет, тут сейчас не будет никакой душещипательной истории про мужскую подлость, и что я застукала его в постели со своей ближайшей подругой. Подруг у меня две, обе — огонь, и Ярика они на дух не выносили. Было за что, если рассудить здраво. Ни кожи, ни рожи, простите. Ни характера, ни денег — если уж совсем начистоту. Зачем я его пригрела, — а по версии подруг, именно так дело и обстояло, — сама не пойму. Наверное, чтобы было к кому приходить вечерами. И к кому прижиматься ночами. Да-да, тут можно вспомнить фразу про «стакан воды подать», но мне до этого далековато, я надеюсь. Всего двадцать семь, жить еще и жить до стакана. Но уже без Ярика.

Знаете, есть такая фраза: «Бойтесь тех, кто молчит. Когда у них кончается терпение, они сжигают не корабли, они уничтожают порты». Наверное, это про меня. Я не выясняла отношения — не люблю этого. Да и некогда, знаете

ДАРЬЯ ВОЛКОВА

ли, вджобывала я — мама не горюй, в нашем деле волка ноги кормят. И руки. Почему я терпела Ярика — его лень, растянутые треники и футболки, неспособность найти нормальную работу, «танчики» и пиво — ответов у меня теперь, хоть убей, не было. Но в один прекрасный день, — а он наступил вчера, — у терпеливого человека терпение кончилось.

Для Ярика это прозвучало громом среди ясного неба. Он попытался оправдаться. Полез обниматься. Выхватил леца и принялся оскорблять. А когда неосторожно помянул — всуе! — мою маму...

Во мне проснулся Халк. В девушке, которая даже до ста семидесяти сантиметров не доросла, но компенсировала это объёмами в области бёдер и груди. На лестничную площадку я Ярика выкинула в чем был — в трениках и танковой футболке. Гриль хотела вышвырнуть с балкона, но побоялась попасть в припаркованные машины. Зато веером вышвырнула все его трусы и с наслаждением наблюдала, как Ярик ползал по газону и их собирал. Одни повисли на дереве.

А потом во мне вдруг вместо Халка проснулась девочка. Какого-то хрена — брошенная.

ОДОЛЖИ МНЕ ЖЕНИХА

И я пошла звонить Фене. А Феня позвонила Гане.

И вот стою я перед вами, простая русская баба. На балконе. Внизу беснуется и волнуется, как море, свадьба — украшенные машины, гости, суэта, вопли. Колонки орут на весь двор. И я смутно вспоминаю что-то из слов, сказанных тётёй Галей — соседкой снизу. Вообще-то, при виде нее я сразу вспоминаю, что ходить пешком полезно. Особенно по лестницам, и шестнадцатый этаж — не так уж и высоко. Но как-то недавно, замученная особенно продуктивным днём, — с девяти до девяти на ногах, и три ложки супа в рот успела закинуть, — я потеряла бдительность. И тётя Галя зажала меня в лифте. И что-то вжовывала весь подъем про свадьбу своей ненаглядной дочурки Виолетты с каким-то невероятной чудесности принцем. Вот, это, похоже, оно.

У кого-то вчера личная жизнь, — ну уж какая есть, — медным тазом накрылась. Кого-то, — если что, — даже замуж всерьез в жизни ни разу не звали. Кто-то, — ну да, конечно, — взрослая эмансипированная женщина во взрослом эмансипированном мире. И коня на ска-

ДАРЬЯ ВОЛКОВА

ку, и в горящую избу, и грилем по хребту — это всё про нас.

А кто-то сегодня с шумом и помпой выходит замуж. За принца, так его растак.

Я еще раз глянула вниз, во двор. На берёзе сиротливо колыхались «семейники» Ярика. В такт песне про свадебные цветы.

Мысль поблевать с шестнадцатого этажа вернулась. Но уже, увы, нечем.

Как же хочется курить...

***

Страдания — вещь приятная, кто бы спорил. Но бесполезная. Спасение утопающих — дело рук самих утопающих. А мне теперь и стакан воды подать некому, и за сигаретами послать — тоже некого. Сама-сама-сама.

Ну что же, сама так сама. Скрутила волосы в гулю, натянула трикотажные штаны. Посмотрела в зеркало, вздохнула. Да и ладно, не у меня же сегодня свадьба. Не ко мне там, внизу, принц на белом коне, то есть, простите, лимузине приехал. Хотя вид у меня сейчас такой, что если и жду я кого-то в свою личную жизнь, то уж никак не принца. В лучшем слу-

ОДОЛЖИ МНЕ ЖЕНИХА

чае — коня. Да и тот не факт что польстится. Ну да и черт с ними, сигареты продадут — и то хлеб.

И я пошла. Навстречу, как позже выяснилось, приключениям.

Дверь квартиры и двери лифта лязгнули одновременно. Квартирная дверь закрылась, но ключ я не успела повернуть, а двери лифта — раскрылись. И глазам моим предстал... конь.

Нет, ну натурально конь. Ростом конкретно за метр девяносто, плечи по ширине аккурат под двери лифта. Облачите все это великолепиие в строгий серый костюм, добавьте сюда белую рубашку и белую бутоньерку, увенчайте безумными глазами дикой лошади, впервые оказавшейся на арене цирка, — и вы поймёте, какая картина передо мной нарисовалась. Мудрено ли, что дар речи я тут же мгновенно утратила? Зато конь оказался говорящим. Может быть, его зовут Юлий?

— Выход на крышу есть? — хриплым голосом поинтересовался «Юлий». И башкой мотнул вверх для большей ясности.

— Заперт, — автоматически ответила я. Не размышляя об уместности такого вопроса, просто констатируя факт.

ДАРЬЯ ВОЛКОВА

Ибо не далее как позавчера, когда я возвращалась с работы, сурового вида дяденька по указанию управляющей компании вешал на эту дверь очередной замок. Наша крыша очень уж пришлась по душе местным рuffерам, и их борьба с эксплуатирующей организацией носила строго циклический характер. Одни срезали замки, другие их вешали. Вчера вперёд снова вырвались «жилищники».

— Н-да? — нахмурился «Юлий». Зачем-то вздохнул. — Ну, значит, без вариантов.

Шагнул, оттёр меня в сторону плечом и открыл дверь.

В мою квартиру.

И вошёл.

В мою квартиру.

В этот момент во мне должен был проснуться, как минимум, вождь краснокожих. Но не проснулся никто. Я стояла и тупо смотрела, как чужой человек заходит ко мне домой. В мою квартиру!

И лишь когда мы оказались по разные стороны от порога — он внутри квартиры, а я снаружи, — я отмерла. И ринулась отвоёвывать свою территорию.

ОДОЛЖИ МНЕ ЖЕНИХА

Я что-то вопила из серии «Кто ты такой?!», «Что за дела, пошёл вон!» и «Я сейчас полицию вызову!». Вопила долго, громко. И безрезультатно.

Чужой тип в моей прихожей, не обращая на мои вопли ни малейшего внимания, отстранил меня и запер дверь. И принялся раздеваться.

Выдернул из петлицы и с отвращением отшвырнул в угол бутоньерку. Шипя и матерясь, развязал и туда же швырнул галстук. И, взявшись за пуговицу на пиджаке, спросил:

— У тебя мужик есть?

Батюшки, насиловать будут! Дождалась, слава тебе господи!

— Нет.

На самом деле, я должна была сказать: «Есть! Огромный, как Халк, и как раз сейчас он бреется в ванной топором». Я, собственно, так и сказала, но уже не вслух, а мысленно, и после того, как вслух было произнесено совсем другое слово. И я поспешно кое-что добавила. Нет, не про Халка.

— Еще вчера был.

Пальцы «Юлия» замерли. А потом он быстро расправился с последней пуговицей, бро-

ДАРЬЯ ВОЛКОВА

сил пиджак в компанию к бутоньерке и галстуку.

— Отлично. Тащи его шмотки.

Нормальный расклад, да? Я стояла и, раскрыв рот, смотрела за набирающим обороты мужским стриптизом, не выходя из прихожей моей квартиры.

Но это же подруга Феня просила на Новый год у Деда Мороза стриптизёра на дом! А не я!

Однако дело стремительно принимало необратимый оборот. Уже жилетка тоже поставлена в угол, а конь собрался скинуть последнюю попонку, тьфу ты, то есть рубашку. Осознав, что еще чуть-чуть — и окажусь наедине с полуголым незнакомым мужиком, я юркнула в спальню. Это все же хорошо, что я выкинула с балкона только трусы Ярика. Этот же... не до трусов он там собрался раздеваться?

Но вещи Ярика вынула из шкафа и на всякий случай протянула из-за угла. Их у меня споро выхватили. А я пошла курить. Потому что, роясь на полке с вещами бывшего, я обнаружила значенный блок сигарет. Говорю же, хозяйственный шо песец. Ну хоть какой-то от него прок.

ОДОЛЖИ МНЕ ЖЕНИХА

Я как раз прикурила вторую, когда за спиной раздался шорох. Я обернулась и поперхнулась дымом. Закашлялась. А потом согнулась пополам от приступа кашля и хохота.

Ярик у меня был, прямо скажем, не конь. Так, полудохлый ослик. И вещи, которые висели на Ярике весьма свободно, на «Юлии» сидели так, что вот-вот треснут. Треники с вытянутыми коленками превратились на нем в стильные суперсекси-лосины, которые обтягивали мощные бедра и атлетичные икры. Футболка на бицепсе натянулась так, что вот-вот лопнет. А на груди ткань футболки никоим образом не скрывала мощные пласты грудных мышц.

Вот вам и конь. Конь-огонь.

— Ну что там? — снова мотнул башкой «Юлий» в сторону балконных перил. — Как обстановка за окном?

Я посмотрела на это чудо в Яриковых перьях. Потом выглянула с балкона, полюбовалась на нездоровую суету внизу, у подъезда. И сложила два плюс два.

— Так это твоя свадьба?

— Угу. — Он сцапал из пачки сигарету, взял зажигалку, спокойно прикурил и с наслаждением затянулся. — Была моя.

ДАРЬЯ ВОЛКОВА

— Была? А сейчас чья?

«Юлий» блаженно жмурился и курил. На мой вопрос лишь дёрнул плечом. Футболка таки треснула по рукаву. А потом это животное изволило задать самый, ну вот просто самый-самый дурацкий вопрос на сегодняшний день. Вопрос, который способен мгновенно взбесить любую нормальную теплокровную женщину.

— Есть чё пожрать?

***

Много что на это можно было ответить. Скажем прямо — бездна разных вариантов. А наш вот какой. Спустя некоторое время, — ну не засекала я секундомером, — «Юлий» в облегающей попонке сидел на моей кухне и точил гречку с сосисками. Разносолов для коней не приготовили, силоса не завезли, уж чем богаты. «Юлий» не жаловался. Гречку уминал большой ложкой, сосиски и вовсе не побрезговал брать рукой и смачно откусывать крупными белыми зубами, а потом облизывать устряпанные кетчупом пальцы.

А я что? А я сидела, курила и любовалась на жрущего коня. Такое впечатление, что маль-

ОДОЛЖИ МНЕ ЖЕНИХА

чика не кормили неделю. Малыш между тем опустошил тарелку и выразительно на меня посмотрел. Никогда, слышите, никогда моя стряпня не пользовалась таким успехом! Я встала, чтобы пополнить тарелку, и именно в этот момент зазвонил телефон «Юлия». Вообще-то, мобильник звонил и до этого, но он с ним что-то сделал и тот замолк. Но вот теперь — снова подал голос. Конь «Юлий» напоследок смачно облизал пальцы и ответил:

— Да, мамуль?

Я чуть не обронила кастрюлю с гречкой. Интрига-то закручивается!

— Я где? Я... — «Юлий» вытянул длиннющие ноги в ничего не скрывающих «лосинах от Ярика» поперёк кухни.

Я некстати вдруг посмотрела на его пах. Конский, судя по всему. Как и всё остальное. Я раздражённо поставила кастрюлю на стол, а парень отложил ложку, вытер пальцы об Ярикову (!) футболку и мечтательно произнёс:

— Я в раю. Что значит — в каком? В самом обыкновенном. Мог бы, между прочим, ответить в рифму, но не стал. Мама, не кричи на меня. Мама! Я уже тридцать один год как Ярослав!